

держивали и оправдывали его упорство. Разумеется, он их не достиг, да и не мог достигнуть, поскольку всегда ставил перед собой высшие, недостижимые задачи.

И точно так же не имели «ярких удач» ни его брат Константин, ни Хомяков, ни братья Киреевские. Однако, как писал после их смерти А.И. Герцен: «Долго ли, коротко ли они жили, но, закрывая глаза, они могли сказать себе с полным сознанием, что они сделали то, что хотели сделать, и если они не могли остановить фельдъегерской тройки, посланной Петром и в которой сидит Бирон и колотит ямщика, чтоб тот скакал по нивам и давил людей, – то они остановили увлечённое общественное мнение и заставили призадуматься всех серьёзных людей»²⁵. В сущности, верно, хотя вскоре после этих слов, с 1860-х гг., поскакали по нивам, обгоняя Бирона, иные тройки, которыми правили уже наследники Герцена. И недаром в 1872–1873 гг. кн. А.И. Васильчиков писал об И.С. Аксакове: «Глубоко религиозный и нравственно безупречный, он своим авторитетом, более чем пером, противодействовал нигилистическому направлению»²⁶. Быть может, в этом и заключалась его главная роль?

Анна Хорошева: От славянофильства к панславизму

Anna Khorosheva (Lomonosov Moscow State University, Russia): From slavofilism to panslavism

И.С. Аксаков – публицист, поэт и общественный деятель – поражает любого, кто сталкивается с его творческим наследием, масштабностью своей натуры. В нём сочетались страстная потребность служить высшей цели, глубокая нравственность и импульсивность, заставлявшая его без оглядки на обстоятельства совершать во имя идеи необдуманные поступки. Но, хотя значимость его фигуры не вызывает сомнений, судьба Ивана Сергеевича редко привлекала внимание историков. Поэтому труд А.А. Тесли не может не вызвать интереса. Ведь, по сути, после книги Н.И. Цимбаева, вышедшей несколько десятилетий назад²⁷, это едва ли не первая попытка монографического исследования взглядов и деятельности одного из наиболее заметных идеологов пореформенного времени. Но если Цимбаев раскрывал их особенности и значение, анализируя прежде всего важнейшие публикации аксаковских изданий («Парус», «День», «Москва», «Русь»), и в значительно меньшей степени привлекал эпистолярные материалы, то Тесля, напротив, опирается преимущественно на огромный массив переписки Ивана Сергеевича, что позволило придать книге очень личный и несколько лиричный характер. Читатель привыкает не просто почувствовать Аксакову, но и видеть происходившие события его глазами. Его переживания, поиски смысла жизни и выхода из различных ситуаций предстают как рассказ кого-то из близких друзей. Тесля же лишь даёт небольшие комментарии, соединяя пространные цитаты из писем Аксакова и его современников. Всё это помогает понять характер существовавших тогда в обществе взаимоотношений, с их условностями, правилами приличия и постепенно уходившей патриархальностью.

Вместе с тем этот же подход лишает автора монографии возможности приподняться над суждениями мыслителя и увидеть причины его злоключений, обид

²⁵ Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 15. М., 1958. С. 9.

²⁶ Васильчиков А.И. Тайная полиция в России // Христофоров И.А. Указ. соч. С. 355.

²⁷ Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.

или радостей со стороны. Особенно резко это проявляется, когда Тесля пишет про высылку Аксакова из Москвы после знаменитой речи о ревизии Сан-Стефанского договора, произнесённой им 22 июня 1878 г. Передавая на страницах книги сетования самого Ивана Сергеевича, его родных и близких, автор не сомневается в несправедливости и даже жестокости правительства. При этом он, вслед за своим героем, совершенно игнорирует остроту международной ситуации того времени и стремление Александра II избежать возобновления боевых действий (на этот раз уже не только с Турцией, но и с коалицией европейских держав). Не замечает Тесля и то, что в речи в полной мере выразились самонадеянность и недалёковидность Аксакова, запальчиво осуждавшего уступчивость русской дипломатии на Берлинском конгрессе. Между тем после того, как война с Турцией началась под давлением общественного мнения, в Европе подобным заявлениям могли придать слишком большое значение, что осложнило бы положение официального Петербурга. Власть просто не могла не реагировать на такие попытки её публично дискредитировать (и действовала, скорее, неохотно и вяло).

Вследствие преданности заветам старшего брата – К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и др., Иван Сергеевич может показаться простым и даже несамостоятельным мыслителем. В его жизни не было крупных мировоззренческих кризисов, резкой перемены взглядов. Однако в ней легко прослеживаются поиски истины, тихое поступательное становление самодостаточной личности, осознанная выработка идеалов и их последовательная защита. А она подразумевала не только популяризацию, но и переосмысление концепций старших товарищей. Именно это позволило ему встать с ними в один ряд, оказавшись действительно «последним из отцов». Испытав успехи и неудачи на государственной службе, приняв участие в исследованиях Императорского Русского географического общества, занимаясь издательской и редакторской деятельностью, к началу 1860-х гг. Аксаков убедился, что историософские идеи, высказанные славянофилами в 1840-х гг., слишком идеалистичны и требуют разъяснения и превращения в политическую программу. Теорию «негосударственности» русского народа, обособлявшую «государство» и «землю», он дополнил третьим элементом – «обществом», видя в нём ту часть народа, которая, обладая самосознанием, имеет нравственную силу и потому нуждается в «свободах». О том, что взгляды Аксакова окончательно сложились тогда в систему, писали и ранее, но Тесле удалось показать, как они постепенно кристаллизовались в общении с родными и друзьями и как на это влияли особенности характера публициста.

Но характеризуя Аксакова как фактически последнего представителя славянофильского кружка, автор монографии упускает из виду его превращение в одного из первых идеологов панславизма, а без глубокого анализа данного явления едва ли возможно осознать масштаб личности мыслителя и его наследия. Слова «панславизм», «славянские симпатии» и т.п. то и дело мелькают в тексте, однако Тесля даже не пытается систематизировать панславистские взгляды Ивана Сергеевича и не раскрывает их сути и значимости, ограничиваясь изложением его надежд и разочарований, возникавших в том или ином случае. Между тем их воздействие на дальнейшее развитие русской общественной мысли было огромным. Будучи активным сторонником идеи славянской взаимности и братства, Аксаков связывал с ними будущее России, которой вменялось в обязанность заботиться об освобождении угнетённых славян. Он выступил главным инициатором создания в Москве Славянского благотворительного комитета и усердно хлопотал по разным инстанциям, добиваясь разрешения на его учреждение.

Со временем именно панславизм становится для него основным источником вдохновения. Это ощущалось уже в 1867 г во время проведения в Москве этнографической выставки, послужившей поводом для организации Славянского съезда, поскольку её посетили многие учёные и общественные деятели, представлявшие народы Австро-Венгрии и Балкан. В 1870-е гг. Аксаков вёл обширную переписку, путешествовал по славянским землям, хорошо знал существовавшие там проблемы и пытался, на своём уровне, их решать. Но при этом он руководствовался не только состраданием. Большое влияние на него оказали идеи тестя — Ф.И. Тютчева, считавшего, что славянский мир, объединившись, сможет спасти себя от революций, а Западную Европу — от гибели. К этому и стремился Аксаков в своей практической и публицистической деятельности, постепенно переходя от теорий славянофильского кружка к глобальным проблемам панславизма.

Максим Медоваров: Иван Аксаков как психологический и религиозный тип
Maxim Medovarov (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia):
Ivan Aksakov as a psychological and religious type

Новая книга А.А. Тесли — уже пятая монография, посвящённая взглядам и деятельности И.С. Аксакова²⁸, сочинения и письма которого продолжают активно переиздаваться и в наши дни²⁹. Появляются и ценные сборники документов и воспоминаний³⁰. В своей предыдущей работе Тесля уже писал об аксаковской модели строительства «русской нации», сравнивая её с катковской и иными, детально анализировал отличия в представлениях К.С. и И.С. Аксаковых о народе, «публике», «обществе», «земле» и государстве, рассматривал «герценовскую тему» в жизни братьев³¹. Теперь им был подготовлен внушительный 800-страничный фолиант, на треть состоящий из опубликованных писем, документов и приложений, где собраны статьи о кн. П.А. Вяземском, Н.Г. Устрялове, М.П. Погодине, прот. А.М. Иванцове-Платонове и О.Ф. Миллере, а также библиографического списка. Заявив в начале, что книга «не является ни подробной биографией Ивана Аксакова, ни систематическим изложением его взглядов» (с. 3), автор создал всё же именно биографическое исследование,

²⁸ *Lukashevich S.* Ivan Aksakov, 1823–1886. A Study in Russian Thought and Politics. Cambridge, 1965; *Kumaev B.A.* Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И.С. Аксаков в общественном движении начала 60-х гг. XIX в.). Горький, 1974; *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России; *Фурсова Е.Б.* И.С. Аксаков: апология народности и самодержавия. М., 2006. Кроме того, различные аспекты творчества Аксакова рассматривались в 11 кандидатских диссертациях, две из которых были защищены в 2013–2014 гг. См.: *Атякшев М.В.* Идея христианской общественности в позднем славянофильстве: И.С. Аксаков, Н.Н. Страхов, П.Е. Астафьев, Л.А. Тихомиров. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2013; *Ожерельев К.А.* Художественная картина мира в лирике К.С. Аксакова и И.С. Аксакова. Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014.

²⁹ *Аксаков И.С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988; *он же.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994; *он же.* Еврейский вопрос. М., 2001; *он же.* Отчего так нелегко живётся в России? М., 2002; Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой: В 3 т. М., 2003–2004; *Аксаков И.С.* У России одна-единственная столица... М., 2006; И.С. Аксаков — Н.Н. Страхов. Переписка. Оттава, 2007; *Аксаков И.С.* Наше знамя — русская народность. М., 2008; *он же.* О державности и вере. Минск, 2010; *он же.* Избранные труды. М., 2010; *он же.* Собрание сочинений. Т. 1. Кн. 1–2. Подробнее см.: Иван Сергеевич Аксаков: библиографический указатель (1836–2014). Уфа, 2014.

³⁰ Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества / Под ред. С.В. Мотина. Вып. 1–6. Уфа, 2009–2015; Иван Аксаков в воспоминаниях современников. М., 2014.

³¹ *Тесля А.А.* Первый русский национализм... и другие. М., 2014. С. 38, 50–51, 62–71, 80–99, 122–128.